

общее явление — музей ящич, не достает дров (несмотря на то, что Север весь деревянный, избушкой), нечем содержать персонала, о ремонтах исписаны десятки стоп бумаг.

В конце концов нередко охрана искусства становится платонической.

Можно определенно сказать, что музейный фронт имеет свои героические стороны по-своему не меньшие, чем всякий другой фронт.

Наряду с собирательством старого искусства, как бы историч его в образцах, повсюду в городах открыты художественные школы, мастерские.

Но, видно, Север летаргичнее по-настоящему. Глухая провинция, переплы столичных течений, замкнутая, свирепая «отсебятина», своя маленькая провинциальная волокола — убого проявляются на выставках. Происходит игра и серьезное искусство — это значит «столбовое» на языке провинциала. Может быть, что либо и выйдет из этой «всеребучи», но пока веселого мало. Нет творчества, нет живой, волнующей струи вдохновения.

И молодежь попрежнему сомнамбулически твердит: «в Москву, в Москву, в Москву».

В театрах — репертуар тот-же, что и десять лет назад, начиная от «материнского благословения» и кончая «революционной пьесой» Н. Потапенко «Рыся».

А театральный гардероб пообвисел. Порою отсюда феерическое зрелище — дух «безодежничества».

Но все же надо отметить, что и «второму сорту» еще недавно была чужда провинция. Пусть она пройдет через эти убогие театральные зрелища: лучше чем сидеть на печке и давить ялопов или всахаться на крылечке.

Полутусклые залы с десятидневными электрическими огнями «великого немого» — полны. Старые, пошлые равные фильмы...

Человеческий поток ватится, идет, нет новых увлекательных форм искусства, приближаются старым с ясным сознанием его отживающей, временности...

Из этого может получиться «добро», может родиться «новое».

Ясно совершенно, что глаза современника, в том числе северянина, ждут «нового мира» в искусстве, невольно томится, тоскуют.

Важно движение.

Не в меньшей мере Север интересуется издательством, издательской работой по искусству. Происходит литературное собирательство, аналогичное с музейным собирательством.

Несколько книжек выпило красивых и, может быть, дейных.

Художественная культура Севера в прошлом внушает надежду на будущее.

Да родится оно!

Иван Евдокимов

БИБЛИОГРАФИЯ

Юрий Анненков. — «Портреты». — Текст Евгения Замiatина, Михаила Кузмина, Михаила Бабемчикова. — Изд. «Петрополье», 1922 г.

Странная это книга... Роскошное издание: большой формат; прекрасная бумага; восемьдесят репродукций, из коих восемь красочных; французский текст; три статьи блестящих литераторов, призывающих для плеяризма Ю. Анненкову имена Леонардо, Боттичелли, Брейгеля, Гольбейна, Кранаха, Дюрера, Гогарта, Фелотта, Диккенса, Гоголя, Достоевского, Гофмана и оперирующих такими удальными заголовками как «Святость», «Художник и чорт», «Колебания жизненных тонов»... И весь этот тяжелый свизз запущен для того, чтобы убедить нас в том, что «творчество петербургских художников» Анненков есть, вместе с тем, выход из тупика всего русского искусства. Дорогие петербургские коллеги, ваши статьи очень литературны, интересны, насыщены и остроумны, ваш патристизм трогателен, но... постав все же дороже. А истина заключается в следующем. Юрий Анненков, конечно, очень одаренный и умный распыльщик, отличный наблюдатель и превосходный мастер штифта. Но я сожалению в его портретах гораздо больше ловкого и плеяричного рожденья, нежели всяческих «глубин». А. Эфрос назвал Альманах академическим революционером, Анненков притянул бы назвать «светским футуристом». Конечно с точки зрения развития мастерства и европеизации русского искусства и это не плохо, но это еще не значит, что позволительно все тревожить великие тени прошлого...

Анненков — превосходный рисовальщик в приемном, недавнем, беспримесном смысле этого слова. Об этом свидетельствует хотя бы в данной книге ряд портретов, совсем базильных по форме, но сделанных бы честь любимому экспоненту парижских официальных «Салона», или швейцарского «Гласполласта», рисовальщикам английскому «Студио» или германскому «Симпле-

Н.Н. 1132 102 1923 w 1-3 мис w 1 1942 2297 w 1 с. 11 (нет нис.) XI

РУССКОЕ ИСКУССТВО



№ 1023 г.
МОСКВА ПЕТЕРБУРГ